

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СГОВОР
ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ США© 2009 г. И.Д. Козочкин¹

Преступление, именуемое *сговором*, появилось в Англии в период правления короля Эдуарда I. Тогда были приняты три статута², которыми сговор определялся довольно узко: “Это объединение, созданное только для того, чтобы обеспечить предъявление ложных обвинений или принесение ложных апелляций либо поддержать сутяжнические иски”³. Следовательно, вначале сговор преследовался исключительно как преступление, направленное на борьбу с процессуальными злоупотреблениями.

Первый значительный шаг на пути к расширению понятия сговора был сделан в решении суда Звездной палаты по делу, рассмотренному в 1611 г. (*Poulterers case*). В связи с этим делом появилась существующая до настоящего времени доктрина, суть которой в том, что *сговор* – это *соглашение*, даже если его цель не была достигнута.

Второй шаг был сделан в том же столетии, но несколько позже. В то время сговор определялся как соглашение, направленное на совершение любого уголовно наказуемого деяния⁴. Тогда же в судебной практике наметилась тенденция, позволявшая адвокатам утверждать, что объединение может быть признано преступлением, даже если его цели неприступны.

В 1716 г. У. Хокинс утверждал: “Не может быть сомнения, что все сообщники, которые неправомерно хотят причинить вред третьему лицу, являются в высшей степени преступными по общему праву”. Однако тогда, как отмечает Ф. Сайер, в большинстве решений все-таки придерживались старого правила о том, что для признания лица виновным в сговоре необходимо установить, что преступными были цели сговора или используемые средства”⁵.

Наконец, в 1832 г. появилось известное высказывание лорда Денмана, которое развязало руки судьям в преследовании за сговор: “Он состоит в соглашении либо о том, чтобы совершить противоправное действие, либо о том, чтобы совершить правомерное действие противоправными средствами”⁶. Неопределенный термин “противоправный” судами в Англии и США был истолкован весьма широко. Средства считаются противоправными, если они, как отметил суд штата Нью-Гемпшир в 1844 г., «являются “развращенными” (*corrupt*), бесчестными, мошенническими, аморальными и в этом смысле незаконными”⁷.

В действующем американском уголовном праве существуют три модели дефиниции сговора. Там, где он определяется в статутах, он определяется так же или в основном так же, как по общему праву (ст. 750.157а УК штата Мичиган), или по-другому, но дефиниции включают в себя неприступные цели сговора (ст. 182 УК штата Калифорния); в ряде штатов ограничивается только преступными целями (ст. 506.040 УК Кентукки).

Когда-то, еще в 1925 г., судья Хэнд очень образно назвал сговор “любимцем современных яслей обвинителей”. И он не погрешил против истины. Инкриминирование сговора предоставляет обвинению уникальные возможности в преследовании за него, а подозреваемый должен защищаться от тех предъявленных обвинений, которые он по существу может и не знать. Это связано не только с нечеткой юридической концепцией сговора, но и с установленными специфическими правилами процесса, особенно касающимися доказательственного права.

У. Лафейв пишет, что сговор был и остается наиболее проблемным (спорным) институтом уголовного права. Обвинители, отмечает он, продолжают в значительной степени полагаться на это оружие в своем арсенале средств, и это может

¹ Профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов.

² Первый ордонанс датируется 1292 г., второй – 1300, а третий – 1305 г.

³ *Sayre F.B.* Criminal conspiracy. 35 Harv. L. Rev. 1922. P. 396.

⁴ *Ibid.* P. 400.

⁵ *Ibid.*

⁶ Цит. по: *Miller I.* Handbook of criminal law. St. Paul (Minn.) 1934. P. 109.

⁷ *State v. Barnham*, 15 N.H., 396 (N.H. 1844).

привести к несправедливым выводам по отношению к лицам, которым инкриминируется сговор⁸.

Нечеткость, неопределенность конструкции сговора, его дефиниций является основным недостатком. Он – предмет его постоянной критики не только американскими учеными⁹, но даже судьями. Так, федеральный судья Джексон, выступая по делу “Крулевич v. Соединенных Штатов”, назвал сговор “пластичным, растянутым и бесформенным преступлением..., настолько неопределенным, что оно почти не поддается определению и, подобно хамелеону, приобретает окраску в зависимости от каждого из многих посягательств, на котором может быть основан сговор”¹⁰.

Преступление, именуемое сговором, предусматривается законодательством почти во всех американских юрисдикциях, кроме УК Аляски.

Сговор выполняет две важные функции. Во-первых, так же как в случаях с подстрекательством и покушением, он является средством “превентивной интервенции” в отношении лиц, которые проявляют склонность к совершению преступлений. Во-вторых, это средство подавления особой опасности, присущей групповой деятельности¹¹.

П. Робинсон полагает, что сговор выполняет три роли. Во-первых, это деяние влечет ответственность за подготовительную деятельность, т.е. играет роль, аналогичную покушению. Во-вторых, роль, которая вытекает из взгляда на него по общему праву и законодательства тех штатов, где нет современных уголовных кодексов, а именно: сговор – это зло само по себе и уж по крайней мере фактор, усиливающий опасность основного преступления (т.е. деяния, на которое он направлен) в силу особой опасности, присущей групповой преступной деятельности. Наконец, в-третьих, обвинители часто вменяют в вину сговор не за ту ответственность, которую он порождает как неоконченное посягательство или как обстоятельство, ее усиливающее за групповой характер преступления, а за те процессуальные преимущества, которые сговор предоставляет¹².

⁸ См.: LaFave W. Criminal law. St. Paul, MN. Thomson (West). 2003. P. 615.

⁹ А. Харно писал: “В длинном перечне преступлений, не исключая покушение, нет ни одного, которое было бы так трудно ограничить рамками определенного заявления, чем сговор” (Harno A. Intent in criminal conspiracy. 89. U. Pa. L. Rev. 1941. P. 624).

¹⁰ Krulewitch v. United States, 336 U.S. 440, 69 S. Ct. 716, 93 L. Ed. 790 (1949).

¹¹ См.: American law institute (ALI). Model penal code and commentaries. Phil. 1985. P. 387.

¹² См.: Robinson P. Criminal law. N.Y. Aspen law & business. 1997. P. 644.

Вышеизложенное в комментарии к Примерному УК¹³ возражений не вызывает. Однако вряд ли можно безоговорочно согласиться со всем, что пишет П. Робинсон. Прежде всего следует отметить, что ответственность за сговор наступает уже тогда, когда достигнуто соглашение, направленное на реализацию его цели, т.е. на стадии обнаружения умысла. Далее, по существу речь идет не о роли сговора, а о тех “процессуальных преимуществах”, которые предоставляются обвинителям в борьбе с этим преступлением.

Подобно другим посягательствам, сговор требует установления двух основных элементов преступления – *actus reus & mens rea*¹⁴. Считается, что первый – это соглашение двух или более лиц. Второй – это намерение, направленное на достижение определенной цели, которая, как отмечалось выше, по общему праву состоит в совершении незаконного действия или законного действия незаконными средствами (способом). В ряде штатов также требуется установление совершения “явного действия”, о чем будет сказано далее. Но обычно это считается доказательственным требованием, а не каким-то другим элементом этого преступления.

Американские суды часто заявляют, что сутью сговора является соглашение¹⁵. И это действительно так. Но, строго говоря, соглашение, тем более молчаливое согласие, не может считаться действием. По существу, это исключение из правила, которое требует, чтобы в каждом преступлении был *actus reus*. Некоторые же американские ученые и суды, наоборот, утверждают, что само соглашение – это уже действие. Так, суд штата Нью-Джерси обосновал это следующим образом: “Если двое соглашаются осуществить (общий план), сам сговор – это уже действие само по себе... Соглашение – это продвижение намерения, которое каждый замыслил в своем разуме”¹⁶.

Необязательно, чтобы соглашение было выражено в устной или письменной форме. Договоренность может быть достигнута кивком или даже путем молчаливого согласия. Например, хотя не было установлено, что между компаниями было выраженное согласие относительно монополизирования рынка, практика их деятельности, по

¹³ Op. cit. P. 387.

¹⁴ Англосаксонскому праву не известно понятие состава преступления. Основанием уголовной ответственности являются деяние (*actus reus*) и виновное психическое состояние (*mens rea*).

¹⁵ См., например: People v. Gem Hang, 131 Cal. App. 2d 69, 280 P. 2d 28 (1955).

¹⁶ State v. Carbone, 10 N.I. 329, 91 A. 2d 571 (1952).

мнению суда, свидетельствовала о том, что они следовали невысказанному соглашению, которое представляло собой сговор с целью монополизации.

Резюмировать изложенное можно словами Верховного суда¹⁷: “Необязательно, чтобы соглашение было явно выраженным. Оно может быть выведено из фактов и обстоятельств дела”.

Но может ли лицо быть признано участником сговора, даже если оно не давало никакого согласия? Например, может ли А. быть признан участником сговора между В. и С., если он знал о сговоре и намеренно оказывал помощь в достижении цели сговора? Верховный суд дал на этот вопрос утвердительный ответ, и другие суды исходят из того, что оказание лицом содействия сговору, зная о его цели, является основанием для признания его участником этого преступления¹⁸. Аргументируется такая позиция комментаторами Примерного УК следующим образом: тот, кто оказывает содействие тому, что, как известно, является сговором, заслуживает наказания, так как он имеет требуемое “злое намерение” и сделал что-то, чтобы это намерение было реализовано.

Однако в юридической литературе высказывается и другая точка зрения: «Лицо не способствует сговору, содействуя “сговору” совершить основное преступление, так как сговор – посягательство, отдельное от этого преступления, которое является его целью. Необходимо, чтобы оказывалось содействие “сговору”, т.е. в совершении акта соглашения»¹⁹. Судебная же практика, как показано выше, идет по пути значительного расширения понятия сговора, а точнее “соглашения”.

Но сговор, как ни странно это звучит, может быть и односторонним соглашением. Эта новелла в законодательстве штатов появилась под влиянием Примерного УК, где сказано: “Лицо виновно в сговоре с другим лицом или другими лицами о совершении преступления, если с целью содействовать его совершению или облегчить его совершение оно: а) договаривается с таким другим лицом или другими лицами о том, что эти лица, или одно из них, или более чем одно из них осуществят поведение, составляющее такое преступление, или покушение на его совершение, или подстрекательство к его совершению...”²⁰ (п. 1 ст. 5.03).

Такому “одностороннему подходу” к сговору следует и судебная практика в соответствующих штатах. Так, суд штата Индиана, установив, что обвиняемая договорилась с другим лицом убить ее мужа, но тот никогда не намеревался в действительности участвовать в сговоре, т.е. имитировал соглашение и вызвал полицию, постановил: обвиняемая виновна в сговоре с целью убийства, так как по статуту штата, образцом для которого послужил Примерный УК, достаточно одностороннего соглашения²¹.

В решении по делу Миллера, рассмотренному в штате Вайоминг в 1998 г., суд свое решение применить доктрину одностороннего соглашения мотивировал тем, что он следует правилу, действующему в большинстве штатов, и полагает, что “обоснованная государственная политика, а равно язык и законодательная история нашего статута о сговоре делаают односторонний подход к сговору законом”²².

По общему праву сговор наказуем, даже если абсолютно ничего не было сделано помимо достижения соглашения. Это по-прежнему возможно в юрисдикциях, где в статутах не предусматривается специальное условие (о котором будет сказано ниже), – ряде штатов, в частности в Ю. Каролине, и на федеральном уровне, например если сговор направлен на совершение такого преступления, как “секс-туризм” (ст. 2423 разд. 18 Свода законов)²³, или на посягательства, связанные с наркотиками (ст. 846 разд. 21 СЗ).

Для того чтобы хоть как-то ограничить возможности преследования за сговор, в уголовные кодексы почти половины штатов включено требование установления совершения, по крайней мере одним из его участников так называемого “явного действия”, призванного подтвердить, как отметил Верховный суд, “что сговор работает и не является только проектом в умах сговорщиков”²⁴.

Суды штатов “явное действие” определяют по-разному: это – шаг в направлении осуществления сговора, действие, которое склонно привести к его реализации, действие, которое делает эффективной цель сговора или шаг в подготовке к осуществлению цели сговора. Но все эти объяс-

²¹ *Carcia v. State*, 71 Ind. 366, 394 N.E. 2d 106 (1979).

²² *Miller v. State*, 955 P. 2d 892 (Wyo. 1998).

²³ В американских источниках разд. 18 Свода законов именуется уголовным кодексом. В дальнейшем он будет называться так же, хотя фактически УК не является (см.: Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007. С. 18).

²⁴ *Yates v. United States*, 354 U.S. 298, 77 S. Ct. 1064 1 Led 2d 1356 (1957).

¹⁷ Здесь и далее имеется в виду Верховный суд США.

¹⁸ См., например: *United States v. Karsvin*, 757 F. 2d 887 (7th Cir. 1985).

¹⁹ *Developments in law-criminal conspiracy*. 72. Harv. L. Rev., 1959. P. 934.

²⁰ Примерный уголовный кодекс / Под ред. Б.С. Никифорова. М., 1969. С. 94.

нения неточны, ибо, во-первых, например, даже в общем определении сговора в федеральном УК (ст. 371) указывается “любое действие”, а не “явное”, а во-вторых, и в штатах, в уголовных кодексах которых содержится требование “явного действия”, оно трактуется судами весьма широко. Это может быть малозначительное, весьма отдаленное от осуществления цели сговора и к тому же совершенно невинное действие или даже бездействие, например написание письма или сделанный кому-то телефонный звонок, законная покупка инструмента, присутствие на разрешенном собрании или встреча с адвокатом. У. ла Фейв пишет, что если факт соглашения установлен, но цель не достигнута, то по существу любое действие отвечает требованию “явного действия”²⁵.

Интересно, что в Примерном УК, к рекомендациям которого в штатах “прислушиваются”, требование “явного действия” относится только к наименее опасной фелонии – 3-й степени (п. 5 ст. 5.03) в силу того, что в определенных случаях “важность превентивной интервенции более значительна, чем в борьбе с менее серьезными посягательствами”²⁶.

Если совершение даже одного “явного действия” по крайней мере одним участником сговора доказано, это является достаточным основанием для преследования всех его участников, включая тех, кто присоединился к соглашению после совершения такого действия²⁷.

В одном из своих решений в 1994 г. Верховный суд отметил, что, хотя “закон не наказывает за мысли”, отсутствие требования “явного действия” в случае сговора не нарушает этот принцип, поскольку “уже само преступное соглашение является *actus reus*”²⁸.

Несмотря на то что сговор – преступление по преимуществу “психическое по своему содержанию”, т.е. связано с *mens rea*, в области этого элемента сговора по-прежнему много путаницы. Другими словами не ясно, какое психическое состояние требуется для совершения этого преступления. Не является подспорьем в решении этой проблемы и общее право, так как в традиционном определении сговора ничего не говорится о психическом состоянии деятеля за исключением того, что само понятие сговора содержит в себе какое-то предположение о его отношении к дан-

ному преступлению²⁹. А поскольку и в законодательстве, даже реформированном, она зачастую не урегулирована, ее решение отдано на откуп судебной практике. Суды же, в свою очередь, обнаруживают широко разнящиеся, а иногда и несостоятельные подходы к решению этой проблемы³⁰.

Ее суть в том, как разграничить два психических состояния, требуемых для совершения преступного сговора: намерение, направленное на достижение соглашения, и намерение, направленное на достижение цели сговора. Допустим, если два человека договорились сжечь жилой дом, чтобы получить страховое вознаграждение, у них было только намерение совершить это деяние. Ну а если в результате поджога погиб находившийся в доме человек, можно ли их признать виновными в сговоре с целью убийства? Ответ – нет, но они могут быть осуждены за тяжкое убийство, так как по неосторожности причинили смерть. Другой пример: сговор, направленный на “взятие” чужого имущества не может считаться преступлением с целью совершения кражи, если только его участники не намеревались лишиться владельца его имущества навсегда (это один из элементов кражи).

Суды еще больше усложнили проблему *mens rea* сговора, недостаточно прояснив вопрос о цели преступления, особенно когда это касается предоставления услуг и поставки товаров. Например, может ли фармацевтическая компания быть признана виновной в сговоре с врачом, который заказывает у нее медицинские препараты, которые он затем незаконно использует или продает? Многие суды на этот вопрос склонны дать утвердительный ответ при условии, что обвинение сможет доказать, что поставщик специально договорился с покупателем о содействии его преступной цели. Но, поскольку такую цель, как правило, доказать весьма трудно, она выводится из различных фактов: объема продаж, продолжительности или тайности отношений между поставщиком и покупателем, из отсутствия отчетности и др. Некоторые суды исходят из того, что знание (осознание) поведения другой стороны, неправомерность ее действий – все это удовлетворяет требованиям *mens rea* сговора³¹.

Коль скоро затронут вопрос о целях сговора, необходимо отметить, что цели могут быть раз-

²⁵ La Fave W. Op. cit. P. 627.

²⁶ AL1. Op. cit. P. 453.

²⁷ См.: Dressler I. Understanding criminal law. Matthew Bender & Co. 2006. P. 467.

²⁸ United States v. Shabani, 513 U.S. 10, 115 S. Ct. 382, 130 L. Ed. 2d 225 (1994).

²⁹ См.: AL1. Op. cit. P. 178.

³⁰ См.: Samaha I. Criminal law. Thomson /Wadsworth, 2005. P. 178.

³¹ Direct Sales Co. v. United States 319 U.S. 703, 63 S. Ct. 1265, 87 L. Ed. 1674 (1943).

ными. В большинстве современных уголовных кодексов штатов предусматривается ответственность за сговор, направленный на совершение преступлений³². Однако по уголовным кодексам ряда штатов целью сговора может быть совершение не только преступления, но и гражданского правонарушения, а также нарушение норм морали и нравственности. Показателен в этом отношении УК Калифорнии, где предусматривается весьма широкий перечень целей сговора, включающий в себя и другие помимо указанных (ст. 182). А по УК штата Мичиган (ст. 750.157а) и некоторых других штатов, исходя из закрепленного там старого определения сговора, его целью может быть совершение любого запрещенного правом посягательства или совершение правомерного действия незаконным способом.

Широта законодательных конструкций сговора – источник больших злоупотреблений со стороны обвинителей и судей. Это признал и Верховный суд США, указав, что такие статуты могут быть признаны неконституционными, так как они не дают адекватного предупреждения о том, какое поведение считалось бы преступным. Верховный суд особо отметил, что любой статут, предусматривающий ответственность за сговор с целью совершить действия, вредные для общественной морали, может быть признан недействительным, если только суд штата не даст ему более узкого толкования³³. Верховный суд штата Юта, в который соответствующее дело было направлено для пересмотра, постановил, что положение закона данного штата является не ясным, нарушающим конституционное требование о надлежащей правовой процедуре (V и XIV поправки)³⁴. Однако суды в других штатах, проявив поразительное единодушие в этом вопросе, не усмотрели в своем законодательстве нарушения Конституции и довольно широкие статутные определения сговора, направленного на “извращение правосудия или воспрепятствование ему или надлежащее применение законов”, сговора с целью причинения вреда общественному здоровью, морали, с другими целями и продолжают действовать.

Если иметь в виду количество объектов посягательства, когда одна и та же группа договорилась

совершить несколько преступлений, тем самым нарушая (одновременно или последовательно) один и тот же или несколько статуты, то возникает вопрос: был ли один сговор или несколько, так как цели разные? Раньше эта проблема решалась по-разному. Верховный суд США по делу Брейвермана, как представляется, данную проблему решил более или менее однозначно³⁵. Из его постановления, например, следует, что если двое задумали совершить нарушение двух статуты или нарушение какого-то одного статута несколько раз, то это не означает, что один многоцелевой сговор превратился в несколько сговоров, каждый со своей целью.

Ответственность за сговор зависит от многих факторов, в том числе от его структуры, внутренней организации. Особенно это касается широкомасштабных сговоров, т.е. с большим числом участников и большими операциями. По такой внутренней структуре преступления могут быть типа “колеса” или “цепочки”. В сговорах первого типа одно или более чем одно лицо участвует в каждом деле, и оно как бы представляет собой втулку. Другие участвуют только в одном деле и представляют собой спицы колеса. В рассмотренном Верховным судом США деле Коттеакоса некто Браун выступал в качестве брокера в отношении 31 человека в получении мошенническим путем займов от правительства. Ему и потенциальным получателям займов предъявлялось обвинение по одному пункту сговора. Было также установлено, что этих получателей было восемь независимых групп, которые не имели никаких контактов между собой, но каждая из них использовала Брауна как брокера. Вопрос заключался в том, были ли 32 обвиняемых участниками одного большого сговора, на чем настаивало обвинение, или существовало восемь меньшего размера сговоров, участниками каждого из которых были члены отдельной группы потенциальных получателей займов и Браун, на чем они настаивали? Вопрос принципиальный, так как согласно позиции обвинения каждый участник должен быть осужден по 31 отдельному пункту за сговор с целью мошенничества. Если права другая сторона, то каждый из получателей должен быть признан виновным в сговоре с целью получения займов группой лиц. Суд постановил: одного (общего) сговора не было, так как сходство целей не означает общности цели³⁶. Вот если бы был обод, соединяющий спицы колеса, т.е. общий всеобъемлющий план, в

³² См., например, ст. 506.040 УК Кентукки или ст. 13А-4-3 УК Алабамы. Лишь в немногих штатах наказуем сговор на совершение felonий (ст. 15.02 УК Техаса) или определенных деяний (ст. 2923.01 УК Огайо). Felонии – преступления, по общему правилу караемые тюремным заключением на срок более одного года.

³³ См.: *Musser v. Utah*, 333 U.S. 95, 68 S. Ct. 397, 92 L. Ed. 562 (1948).

³⁴ См.: *State v. Musser*, 118, Utah 537, 223 p. 2d 193 (1950).

³⁵ См.: *Brewer v. United States*, 317 U.S. 49, 63 S. Ct. 99, 87 L. Ed. 23 (1942).

³⁶ См.: *Kotteakos v. United States*, 328 U.S. 750, 66 S. Ct. 1239, 90 L. Ed. 1557 (1946).

осуществлении которого были бы заинтересованы все участники, то тогда можно было бы говорить о сговоре типа “колеса”.

Широкомасштабный сговор второго типа легче доказывать, чем сговор типа “колеса”, так как он включает в себя какой-то план, который неосуществим, если каждое звено цепочки не выполняет своей роли. В деле Бруно 88 обвиняемым инкриминировался сговор с целью ввоза, продажи и владения наркотиками. Было установлено, что группа лиц занималась контрабандной доставкой наркотиков в Нью-Йоркский порт, которые она затем продавала посредникам. Последние продавали их двум группам розничных торговцев. Одна из них действовала в Нью-Йорке, другая – в штатах Техас и Луизиана. И, хотя не была доказана кооперация и связь между контрабандистами и какой-либо группой торговцев, суд постановил, что существовал сговор типа “цепочки”: контрабандисты – посредники – розничные торговцы, так как осознание его участниками существования и важности отдаленных связей можно легко вывести из характера предприятия. Он также отметил: “Контрабандисты знали, что посредники должны продавать (наркотики) розничным торговцам, а розничные продавцы знали, что посредники должны покупать их у тех, кто их привез (в страну)”³⁷.

Следует отметить, что два вышеприведенных решения, хотя и были вынесены еще в первой половине XX в., до настоящего времени по рассмотренной проблеме являются основополагающими.

Из всего американского законодательства, направленного на борьбу с организованной преступностью (а оно весьма обширно и разнообразно), выделяется статут РИКО 1970 г.³⁸ Он предусматривает более суровые наказания за “все виды организованного преступного поведения – от простого политического и изоциренных беловоротничковых схем до традиционно мафиозного”³⁹. По названному закону “рэкетирование” – это деятельность, включающая в себя совершение в течение 10-летнего периода по крайней мере двух из перечисленных в нем преступлений⁴⁰, связанная с каким-либо “предприятием”. В нем содержится своя собственная конструкция сговора, отличная

от его общего определения в федеральном УК (от. 371)⁴¹. Суть его в том, что тот, кто совершает или соглашается совершить по крайней мере два указанных преступления, может рассматриваться как единое целое со всеми другими, кто делает это в связи с тем же “предприятием”, и все могут быть осуждены за сговор. И не имеет значения, что отдельные обвиняемые не знали друг друга или даже не имели представления о деятельности, которую другие осуществляли.

Сговор по закону РИКО был предметом рассмотрения федерального окружного суда по делу Эллиота. Суть обвинения в сговоре в этом деле не в том, что каждый обвиняемый согласился совершить поджог, похитить товары из межштатной торговли, воспрепятствовать правосудию и продавать наркотики, а в том, что каждый согласился участвовать, прямо или косвенно, в делах предприятия, совершая два или более предикатных преступления⁴².

Авторы закона РИКО намеревались при помощи его “сломать хребет организованной преступности”. Трудно сказать, удалось ли “сломать хребет”, но, как отмечает Ф.М. Решетников, статут РИКО является наиболее эффективным законом, используемым для преследования организованных преступников⁴³, в том числе путем предъявления обвинения в сговоре.

Однако не все суды восприняли трактовку сговора по делу Эллиота: некоторые продолжают использовать традиционные принципы сговора в определении соучастия в преследованиях за многосторонний сговор по закону РИКО.

Дж. Самаха отмечает, что “агрессивные обвинители” используют этот статут в борьбе с беловоротничковой преступностью. Например, федеральный атторней Р. Джулиани побудил обвиняемого Д.Ламберта признать себя виновным по нескольким пунктам обвинения в нарушениях закона о ценных бумагах в обмен на отказ от преследования по закону РИКО, что повлекло бы за собой не только назначение более суровых наказаний для беловоротничковых преступников, но и приклеивание ярлыка “рэкетир”⁴⁴.

³⁷ См.: *United States v. Bruno*, 105 F. 2d 921 (2nd Cir. 1939); 308 U.S. 287, 60 S. Ct. 198, 84 L. Ed. 257.

³⁸ Racketeer influenced and corrupt organizations Act, включенный в ст. 1961 – 1968 федерального УК.

³⁹ Цит. по.: *Samaha I. Op. cit.* P. 180.

⁴⁰ Круг этих преступлений очень большой. Он включает в себя тяжкое убийство, похищение человека, ограбление, вымогательство, поджог, наркопреступления и др.

⁴¹ Формулировка этой статьи (“сговор, направленный на совершение посягательства или обмана в отношении Соединенных Штатов”) допускает самое широкое толкование сговора (его определение см.: Уголовное законодательство зарубежных стран. Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2001. С. 73–74).

⁴² См.: *United States v. Elliot*, 571 F. 2d 880 (5th Cir. 1978).

⁴³ См.: *Никифоров Б.С., Решетников Ф.М.* Современное американское уголовное право. М., 1990. С. 199.

⁴⁴ См.: *Samaha I. Op. cit.* P. 181.

Отметим, что для возложения ответственности за сговор совершенно необязательно, чтобы его участники знали друг друга или чтобы хотя бы знали число участников сговора. Но в связи с этим возникает вопрос: может ли кто-либо из его участников, решивший выйти из сговора до совершения основного преступления, быть полностью или частично освобожден от ответственности за сговор, если для такого освобождения он должен поставить в известность о своем выходе всех участников сговора⁴⁵? Верховный суд США в одном из своих решений, признав, что в некоторых случаях это – невыполнимая задача, указал: в таких случаях достаточно, чтобы были совершены какие-то позитивные действия, “несовместимые с целью сговора”, которые были разумно рассчитаны на доведение до сознания участников сговора⁴⁶. Иногда суды идут еще дальше: они требуют доказательств того, что обвиняемый разубедил других от преследования преступной цели.

Однако Примерный УК (п. 6 ст. 5.03) и уголовные кодексы ряда штатов, испытавшие его влияние, предусматривают иной подход: обвиняемый может быть освобожден от ответственности за сговор, если он помешал его реализации при обстоятельствах, показывающих его полный и добровольный отказ от преступной цели⁴⁷. Причем, как предусматривается в УК штата Нью-Йорк (п. 5 ст. 40. 10), отказ не является “добровольным и полным”, если он мотивирован полностью или в части: а) убеждением, что существуют обстоятельства, которые усиливают вероятность обнаружения или поимки обвиняемого или другого участника данного уголовно наказуемого предприятия или которые затрудняют реализацию уголовно наказуемого намерения; б) решением отложить осуществление уголовно наказуемого поведения на какое-то время или перенести приложение уголовно наказуемых усилий на другую жертву или на достижение другой, но сходной цели.

По общему праву муж и жена, являющиеся единственными участниками соглашения, не могут быть признаны виновными в сговоре, так как с точки зрения права они – одно лицо. В настоящее время практически во всех юрисдикциях

это правило судами отвергается, и они оба могут быть осуждены за сговор.

Субъектом преступления может являться и юридическое лицо. Так, корпорация может быть стороной сговора с другой корпорацией или с физическим лицом. Но нет сговора, если участниками являются только корпорация и один из ее агентов (должностное лицо или даже акционер) либо две корпорации и одно лицо, действующее в качестве их агента⁴⁸.

Говоря об участниках (сторонах) сговора, следует отметить, что по общему правилу они несут ответственность за него безотносительно к тому, когда они стали его участниками: в самом начале или в самом конце действия сговора. Федеральный окружной суд по этому поводу указал, что, если кто-то присоединился к сговору уже существующему, он связан со всем, что происходило в нем до этого, даже если об этом ему неизвестно⁴⁹.

Однако есть категория преступлений, которые не могут быть совершены одним лицом. Это, например, прелюбодеяние, бигамия, инцест или дуэль. Согласно правилу Уартона соглашение двух или более лиц с целью совершения преступления, которое по своему определению не может быть совершено одним лицом, не может быть признано сговором⁵⁰.

Из правила Уартона делаются два исключения. Первое: оно не может служить препятствием для осуждения за сговор, если количество участников было больше, чем необходимо для совершения преступления, например адюльтера. Так, если А. уговаривает своего друга В., женатого человека, вступить в половую связь с С., все трое могут быть осуждены за сговор с целью совершения прелюбодеяния. Второе: если основное преступление определено так, что для его совершения необходимы по крайней мере два участника, но только один из них может быть наказан, все они могут быть осуждены за сговор. Например, если продажа алкоголя запрещена законом, но предусмотрена наказуемость только продавца, то и продавец, и покупатель могут быть осуждены за сговор с целью нарушить этот закон.

Верховный суд США, рассматривая в 1975 г. дело Ианелли, внес существенные коррективы в правило Уартона. Суть его в том, что группе лиц инкриминировался сговор, направленный на

⁴⁵ По общему праву сговор считается оконченным преступлением в момент достижения соглашения, и выход из него не может быть защитой от обвинения в сговоре. Однако некоторые суды допускают отступление от этого правила и при определении ответственности лица за сговор и основное преступление учитывают его выход из сговора.

⁴⁶ См.: *United States v. United States Gypsum Co.*, 438 U.S. 422 (1978).

⁴⁷ См., например: ст. 161.460 УК Орегона, п. 1 ст. 506.060 УК Кентукки или п. 1/1 ст. 2923.01 УК Огайо.

⁴⁸ См.: *Dix G. Criminal law*. Chicago. 1 L. 1997. P. 117.

⁴⁹ См.: *United States v. Knight*, 416 F. 2d 1181 (9th Cir. 1969).

⁵⁰ Ф. Уартон – ученый, который сформулировал и обосновал это правило в своей работе в 1932 г. (*Wharton F. Criminal law*. 1932 (§1604)).

нарушение Закона о контроле над организованной преступностью 1970 г., согласно которому является Федеральным преступлением ведение, управление, финансирование, владение игорным бизнесом, запрещенным законодательством штата, пятью или более лицами. Указанная группа лиц настаивала на том, что, поскольку для совершения этого преступления требуется по крайней мере пять человек, то по правилу Уартона обвинение в сговоре с целью его совершения недопустимо. Суд с такой аргументацией не согласился и постановил: правило Уартона – это просто презумпция намерения законодателя. Если это правило не допускает осуждения в данном случае, но есть доказательство намерения законодателя возложить уголовную ответственность (за сговор), такое намерение имеет приоритет, и могут быть применены уголовные санкции⁵¹. Следовательно, решение вопроса о применении правила Уартона и соответственно о возможности обвинения в сговоре в определенных случаях в той или иной степени зависит от выявления намерения законодателя, а по существу от судейского усмотрения.

Л. Чейз, автор комментария к УК штата Иллинойс, отметив, что правило имеет весьма узкую сферу применения, ссылаясь на мнение Верховного суда этого штата, который в одном из своих решений заявил, что правило может быть вводящим в заблуждение⁵².

На практике иногда довольно сложно определить время прекращения сговора. Хотя по общему правилу его действие прекращается, как только достигнуты цели соглашения, следует иметь в виду, что оно может включать в себя помимо совершения основного преступления и другие цели, например распределение доходов от его совершения. В этих случаях сговор считается прекратившим свое существование, когда реализованы эти так называемые побочные цели. Или другой вопрос: когда следует считать сговор прекратившимся, если его участники совершают действия по сокрытию основного преступления, и являлось ли такое сокрытие частью соглашения? Ведь сговор, включающий такую договоренность, в принципе может считаться действующим долго, может быть, бесконечно, после совершения основного преступления! Верховный суд США в своем решении, вынесенном по делу Грюневальда в 1957 г., постановил: для того что-

бы считать договоренность о сокрытии частью соглашения, должно быть прямое доказательство того, что его стороны специально договорились до совершения основного преступления, что они будут действовать сообща, чтобы скрыть его⁵³. Однако последующие решения нижестоящих федеральных судов по данному вопросу позволяют говорить о прямо противоположной тенденции⁵⁴. Что же касается штатов, то там судебная практика различна. В одних штатах следуют вышеприведенному решению Верховного суда США, в других – нет⁵⁵, в третьих – придерживаются теории подразумеваемого или субсидиарного сговора о сокрытии⁵⁶.

Широта ответственности за сговор подтверждается другими обстоятельствами. Во-первых, по общему правилу невозможность совершения основного преступления (фактическая или легальная) не является препятствием для осуждения за сговор. На практике судами было установлено, что имел место сговор: произвести незаконный аборт женщине, которая не была беременна; совершить изнасилование женщины, которая, как казалось его участникам, находилась в бессознательном состоянии, а на самом деле была мертва; совершить обман в отношении США несмотря на то, что он был невозможен, так как правительству было известно о планах участников сговора; похитить промышленные секреты, которые, как оказалось, не были таковыми, и т.п.

Американские авторы действие упомянутого общего правила объясняют тем, что в силу особой опасности, присущей групповой преступности, фактическая или легальная невозможность совершения какого-то преступления не устраняет опасности соглашения участников сговора⁵⁷.

Это правило получило закрепление в законодательстве штатов. Так, согласно УК Огайо, “не является защитой против предъявленного обви-

⁵¹ См.: *Ianelli v. United States*, 420 U.S. 770, 95 S. Ct. 1284, 43 L. Ed. 2d 616 (1975).

⁵² См.: *Illinois criminal law and procedure. Statutes, Cases and commentary* by L. Chase. Ill. Stipes publish. L.L.C., 2004. P. 52.

⁵³ См.: *Grunewald v. United States*, 353 U.S. 391, 77 S. Ct. 963, 1 L. Ed. 2 d. 931 (1957).

⁵⁴ О критике этой тенденции см.: 176a. L. Rev. 1983. P. 539.

⁵⁵ Так, Верховный суд штата Гавайи указал, что подход, предложенный по делу Грюневальда, неприменим, так как по соответствующему статуту штата только те посягательства, которые там перечислены, могут считаться целями сговора и, следовательно, заявление о “сокрытии”, не являющееся уголовно наказуемым, не принимается (см.: *State v. Kaakimaka*, 84 hawaii 280, 933 P. 2d G17 (1997)).

⁵⁶ Верховный суд штата Мэриленд указал: “Суды редко признают, что такой подразумеваемый сговор продолжается более нескольких недель после совершения основного преступления” (*State v. Rivenbark*, 311 Md. 147, 533 A. 2d 271 (1987)).

⁵⁷ *Katyal N.K. Conspiracy theory*. 112 Yale L.Y. 2003. P. 1376–77.

нения..., что ретроспективно совершение посягательства, которое было целью сговора, при соответствующих обстоятельствах было невозможно” (п. д) ст. 2923.01).

Во-вторых, непривлечение к уголовной ответственности за сговор кого-либо из его участников (например, по причине смерти, бегства, неустановления личности или иммунитета возрастного или дипломатического) или освобождение от ответственности в силу невменяемости, невиновности или других факторов не является основанием для отказа от преследования других участников или даже одного оставшегося участника. Такой подход к ответственности за сговор является общепринятым, но в штатах, где под влиянием Примерного УК предусматривается конструкция сговора как одностороннего соглашения, он нашел отражение в законодательстве. Как представляется, такой подход довольно полно сформулирован в УК штата Техас (ст. 15.02)⁵⁸.

В-третьих, неучастие или даже невозможность участия одного из членов сговора в совершении основного преступления не освобождает его от ответственности за совершение этого преступления. Такой вывод следует из выработанного Верховным судом США правила Пинкертона. Два брата, Даниэль и Вальтер обвинялись в нарушении законов о внутренних доходах, так как якобы оба занимались контрабандой алкоголя, а равно в сговоре нарушить эти законы. И, хотя не было никаких доказательств, что Даниэль участвовал в совершении основных преступлений (он находился в тюрьме, когда некоторые из преступлений совершались Вальтером), Верховный суд подтвердил осуждение Даниэля за основные преступления, а также за сговор, направленный на их совершение, аргументируя свою позицию следующим образом. Каждый участник сговора несет ответственность за преступления, совершенные другими его членами, которые были: 1) разумно предвидимым результатом такого сговора и 2) совершены в продвижение этого сговора⁵⁹. Данное федеральное правило показывает: лицо может быть признано виновным в преступлениях, совершенных другими лицами в ситуации,

когда вряд ли возник вопрос об ответственности за соучастие⁶⁰.

В-четвертых, вывод, который вытекает из изложенного выше, именно: обвиняемые, которые вступили в сговор с целью совершить преступление и которые затем совершили его, могут быть осуждены и за сговор, и за это преступление. При чем следует отметить, что это – общее правило, так как оно применяется не только на федеральном уровне, но и в большинстве штатов. Его действие объясняется необходимостью более эффективной борьбы с преступностью, имеющей групповой организованный характер. В одном из последних решений Верховного суда США по этому вопросу указывалось, что “соглашение, образующее сговор, – это “отличительное зло”, которое может существовать и быть наказано безотносительно к тому, последовало за ним основное преступление или нет”⁶¹. Но если иметь в виду превентивную цель законодательства об ответственности за сговор, которая состоит в том, чтобы предупредить совершение замышляемого преступления, то эта цель, в случае его совершения не достигается.

Инкриминированием совершения основного преступления (или покушения на него) и сговора с целью его совершения обвинение может добиться назначения подсудимому весьма сурового наказания. Поскольку местом уголовного преследования за сговор обычно является место, где было совершено “явное действие (в юрисдикциях, где оно требуется), обвинение может выбрать из числа таких мест, которых нередко бывает несколько, то, где осуждение наиболее вероятно и (или) где может быть назначено более суровое наказание. Вообще же, как отмечает Дж. Дике, неопределенность доктрины сговора предоставляет обвинителям весьма широкие возможности относительно того, какое поведение обвиняемого должно быть доказано. А перспективы последнего в плане эффективной подготовки к судебному разбирательству оказываются более трудными⁶².

Как же наказывается сговор? В законодательстве штатов встречаются различные варианты наказания за это преступление. В некоторых, как представляется немногих штатах сговор является мисдиминором⁶³ безотносительно к тому, что является его целью; такой подход согласуется с ответственностью за сговор по общему праву. Чаше санкция за сговор градуирована относительно

⁵⁸ См.: Уголовный кодекс штата Техас / Науч. ред. и пред. И.Д. Козочкина. СПб., 2006. С. 140.

⁵⁹ Судьи, не согласные с таким решением, подчеркивали, что, поскольку не было доказательств того, что Даниэль хотя бы знал о преступлениях, совершенных Вальтером, такая уголовная субститутивная ответственность (т.е. “невиновная” ответственность одного лица за действия другого) даже шире, чем гражданско-правовая (см.: *Emanuel S. Criminal law*. N.Y., 1992. P. 185).

⁶⁰ См.: *Dix G. Op. cit.* P. 121.

⁶¹ *United States v. Simenez Recio*, 537 U.S. 270, 274 (2003).

⁶² См.: *Dix G. Op. cit.* P. 121.

⁶³ По общему правилу мисдиминор – деяние, караемое лишением свободы до одного года.

того, какое преступление планировалось совершить. Во многих штатах сговор, направленный на совершение фелонии, карается как фелония, а направленный на совершение мисдиминора, – как мисдиминор. И хотя в большинстве штатов сговор на совершение фелонии наказывается менее строго, чем соответствующее основное преступление, из этого общего правила есть исключения. Так, например, по УК штата Нью-Йорк, где сговор подразделяется на пять степеней, наиболее опасное преступление – это сговор 1-й степени: лицо виновно в сговоре 1-й степени, если с намерением, чтобы поведение, составляющее фелонию класса А, было реализовано, оно, будучи старше 18 лет, договаривается с одним или более лицами моложе 16 лет осуществить или вызвать осуществление такого поведения. Этот сговор является фелонией класса А-1 (ст. 105. 17), т.е. может караться строже, чем преступление, на совершение которого направлен сговор⁶⁴.

Институт сговора – серьезное орудие в борьбе не только с организованной общеуголовной или беловоротничковой преступностью. Еще в XIX и начале XX в. по обвинению в сговоре подвергались даже попытки создания профсоюзов и использования забастовок как метода классовой борьбы. А.М. Яковлев писал, что конструкция сговора может “проявить свое действие... для преследования прогрессивных деятелей и организаций”⁶⁵. И она неоднократно проявляла та-

кое свое действие, в частности для подавления выступлений противников войны во Вьетнаме (см., например, дело д-ра Б. Спока⁶⁶) или правозащитных групп, не согласных с официальной политикой по тем или иным вопросам, и в других случаях⁶⁷.

Наконец, следует отметить, что законодательство о сговоре (в штатах, где действуют неретформированные уголовные кодексы) по праву серьезно критикуется американскими учеными, в частности, как нарушающее принцип законности. “Если законодатель, – пишет Дж. Дресслер, – не объявил какое-то действие преступным, несправедливо “удивлять” людей, наказывая их за приглашение совершить неприступное действие”⁶⁸. Не способствуют исправлению такого положения суды штатов, как правило, признающие стату-ты о сговоре соответствующими Конституции, а Верховный суд на подобную практику просто закрывает глаза. Сговор в общем плане критикуют также за то, что право позволяет наказывать за поведение, далеко отстоящее от совершения действительного преступления.

Таким образом, институт сговора является эффективным, а нередко опасным орудием в руках государства в целом и в штатах в частности: когда обвинителям не удастся добиться осуждения за основное преступление, они часто преуспевают в преследовании за сговор.

⁶⁴ Хотя максимальный срок в обоих случаях – пожизненное тюремное заключение, минимальный для фелоний класса А-1 – 15–25 лет.

⁶⁵ См.: Уголовное право зарубежных государств. Стадии преступления и соучастия / Отв. ред. Ф.М. Решетников. М.: 1973, С. 19–20.

⁶⁶ См.: *United States v. Spock*, 416 F. 2d 165 (1st Cir. 1969).

⁶⁷ См.: *Samaha I. Op. cit.* P. 180.

⁶⁸ *Dressler I. Op. cit.* P. 466. Имеются в виду случаи, когда цель сговора – совершение гражданского деликта, нарушение норм морали и нравственности или причинение вреда общественному здравью или безопасности вообще, о чем говорилось выше.